

от первого лица («дивихся велми») об обретении мощей при постройке Успенского собора в 6980 г. и другое сообщение от первого лица («обретох») о нахождении летописцем в 6983 г. записок Афанасия Никитина.⁴²

Что же представлял собой независимый свод конца XV в., лежащий в основе свода 1518 г.? От всех известных нам летописей этот свод отличался прежде всего своим резко критическим отношением к великокняжеской власти. Так, рассказывая о смерти Шемяки в 6961 г., свод конца XV в. (судя по Л; в СИ здесь текст из Московского свода) указывал, что его убийство организовал Василий Темный через своего дьяка Бородатого; делом рук другого сподвижника великого князя, Алексея Полуектова, он считал и смерть (отравление) в 6975 г. первой жены Ивана III Марии Тверянки (Иван III, «ополевшийся» было на Полуектова за это преступление, «пожаловал» его, по словам летописца, шесть лет спустя, т. е. после женитьбы на Софии Палеолог).

Под 6987 г. летописец рассказывал о ссоре братьев Ивана III, Андрея и Бориса, с великим князем с явным сочувствием к этим удельным князьям. Описывая «пако-сти», учиненные Менгли-Гиреем при захвате Киева в 6990 г. (поход был предпринят по совету Ивана III), свод конца XV в. не без ехидства указывал, что церковные сосуды, добытые крымским ханом из разграбленной святой Софии, он прислал в дар своему союзнику, московскому князю. Под 6991 г. свод описывал жестокую казнь врача Антона по приказу Ивана III (превозмогшего суровостью татарского князя, готового отпустить Антона «на окуп»): «зарезаша его ножом, как овцу»; под 6996 г. здесь рассказывалось о целом ряде казней и наказаний, в том числе и о наказании чернеца, предсказавшего Ивану III пожар в Москве, — «и сбыться же слово его».

Другой особенностью свода конца XV в., отразившегося в СИ—Л, было близкое знакомство с церковной жизнью того времени. Со множеством подробностей (отсутствовавших в великокняжеской летописи, уделившей также немало внимания этой теме) описывал этот свод строительство

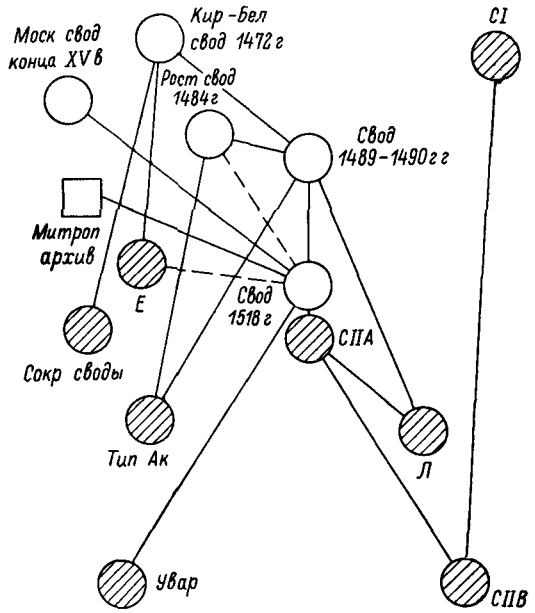

Схема происхождения СИ и Л.

⁴² Уже в протографе свода 1518 г. читались, по-видимому, известия, сходные с Сокращенными сводами, Устюжским летописцем и Ермолинской летописью и восходящие, очевидно, к северному (Кирилловскому) своду 1472 г. — источнику этих летописей (ср. о нем в нашей статье: Источники Сокращенных летописных сводов конца XV в. и Устюжского летописца. — Археографический ежегодник за 1971 г., М., 1972, стр. 120—129); известия, сходные с Сокращенными сводами и близкими к ним летописями, читаются в тексте Л за 6954 и 6956—6961 гг., не сохранившемся в своде 1518 г. Труднее определить, на какой стадии попали в текст СИ—Л известия до 6926 г., совпадающие только с Ермолинской летописью (см. выше, стр. 412). Более вероятным